

Т. В. БЕРНЮКЕВИЧ

БУДДИЗМ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Конца XIX – начала XX века

Идеи и реминисценции

Нестор-История
Санкт-Петербург
2018

УДК 82
ББК 83.3
Б51

Рецензенты:

В. Г. Лысенко, д-р филос. наук, руководитель сектора
восточных философий, главный научный сотрудник
Института философии РАН

В. С. Глаголев, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры
философии МГИМО (Университет)

Б51 Бернюкевич Т. В.

Буддизм в русской литературе конца XIX – начала XX века: идеи и реминисценции. СПб.: Нестор-История, 2018. – 168 с.

ISBN 978-5-4469-1519-4

В монографии рассматриваются рецепции буддизма в русской литературе конца XIX – начала XX в. – отражение в ней буддийских идей, мотивов, реминисценций. Выбор писателей и поэтов для данного анализа определен тем, насколько ярко выражены эти рецепции в их творчестве, связаны с его общей канвой, художественными концепциями, миропониманием. В данном ракурсе анализируется творчество Л. Н. Толстого, И. А. Бунина, К. Д. Бальмонта, Д. С. Мамина-Сибиряка, И. Ф. Анненского, М. А. Волошина, В. Хлебникова.

Книга адресована историкам и философам культуры, религиоведам, культурологам, филологам. Ее содержание привлечет внимание тех, кто интересуется вопросами восприятия восточных идей в эпоху модерна, литературным творчеством данного времени, культурой России конца XIX – начала XX в., ролью буддизма в российской культуре, возможностями литературы в диалоге культур.

ISBN 978-5-4469-1519-4

9 785446 915194

УДК 82
ББК 83.3

© Т. В. Бернюкевич, 2018

© Издательство «Нестор-История», 2018

Введение

Проблеме определения взаимодействия философии и литературы, их единства и различий, способов «философской критики», философского осмысления литературы или рассмотрения философских текстов как текстов литературных посвящен сегодня целый ряд исследований и публикаций.

В «Современном философском словаре», в статье «Философия литературы» анализ взаимодействия философии и литературы представлен по следующим проблемам: включение литературы как равноправного компонента в контекст философии того или иного мыслителя (Ф. Шлегель, Новалис, Д. Юм, А. Шопенгауэр, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр); сопоставление философии и литературы как двух автономных практик для обнаружения их сходства и различий (Фома Аквинский, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр); попытки найти философские проблемы собственно в литературных текстах, здесь может быть рассмотрен ряд аспектов: литература в философии, литература и философия, философия в литературе (Дж. Сантаяна, М. Нусбаум, А. Макинтайр, Ж. Деррида, Г.-Г. Гадамер, Г. Башляр)¹.

Особый интерес к проблеме отношений философии и литературы проявляют представители компаративистской философии². Вероятно, это связано с тем, что, по их мнению, «толерантность

---

¹ Трубина Е. Г. Философия литературы // Современный философский словарь. М.: Панпринт, 1998. С. 265.

² См: Колесников А. С. Философия и литература: современный дискурс // История философии, культура и мировоззрение. Сборник в честь 60-летия профессора А. С. Колесникова. Серия «Мыслители». Выпуск 3. СПб., 2000. С. 8–36; *Он же*. Литература и философия в творчестве Поля де Мана. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/kolesnikov/deman.html>.

литературного творчества позволила до известной степени вместить в себя весь предшествующий опыт не только своей культуры, но и мировидение других культур, что не могло не облегчить нарождающийся процесс становления компаративистики»³.

Не вдаваясь в подробное описание дискуссий об особенностях взаимоотношений философии и литературы, их специфики в отношении друг к другу, попробуем ответить на вопрос: «А какова роль литературы в освоении и передаче философских идей, тем более когда речь идет об идеях инокультурных?»

Нередко подчеркивается, что основная роль философии — осмысление предельных вопросов бытия мира и человека. Но эти смыслы задает и литература, причем приобщая к опыту культуры на основе сопереживания, вчувствования, воображения. Именно поэтому литературные миры и воплощенные в них идеи осваиваются и присваиваются, становясь частью личного опыта⁴. Это свойство литературы дает возможность не только воспроизводить ценности своей культуры, осваивать их, но и делать своими, близкими ценности культуры иной, поскольку поле эмоционального напряжения, которое порождает литературный текст, позволяет осуществить это без острой критичности, которой часто характеризуется философская рефлексия.

Пространство литературы создает атмосферу доверия между читателем и писателем, задает тональность сопереживания чувствам и идеям, выраженным в литературном произведении, в том числе и идеям, которые мы относим к разряду философских и религиозных. Такой опыт «собеседования» русской литературы и буддийской философии представлен в произведениях писателей и поэтов России конца XIX — начала XX в.

---

³ См.: *Розанова М. С.* Рабочие тетради по компаративистике. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/rozanova/kompar_24.html.

⁴ См.: *Философия и литература: проблемы взаимных отношений (материалы круглого стола)*. Участвуют: В. А. Лекторский, Н. С. Автономова, А. Л. Никифоров, С. Н. Зенкин, В. А. Мильчина, В. Л. Махлин, И. Т. Касавин, В. А. Подорога, В. К. Кантор, Е. В. Петровская, Т. Д. Венедиктова, О. В. Аронсон, Б. И. Пружинин // *Вопросы философии*. Научно-теоретический журнал. М.: Наука, 2009. № 9. С. 56–97.

Изучение этого опыта потребовало обращения к художественным текстам тех литераторов, которым оказалась интересна тема Востока и буддизма, для которых буддийские идеи и буддийские сюжеты стали источником творческих вдохновений, размышлений о смысле бытия, дали возможность увидеть мир в его иных красках и ощущениях. Рецепция буддизма в русской литературе понимается как конкретный вид рецепции инокультурных черт, процесса отражения явлений и ценностей иной культуры в различных культурных сферах принимающей культуры, связанный с ее динамикой и обусловленный определенным историко-культурным контекстом⁵. Культурная рецепция часто связана с переработкой и трансформацией того, что воспринимается.

В монографии рассматриваются особенности рецепции буддизма в творчестве ряда русских писателей и поэтов. Анализируется многоплановость и глубина влияния буддийских идей на творчество Л. Н. Толстого, представлена попытка выявления контекстуальной общности мотивов ряда художественных произведений писателя и идей буддизма, трудно поддающегося определению глубокого мировоззренческого совпадения философских идей имперсонализма Л. Н. Толстого с буддийскими идеями, о чем, по-разному оценивая их значимость, ярко писали Н. Бердяев и И. Бунин.

Представлено рассмотрение буддийских реминисценций в творчестве И. Бунина, анализ их связи с интересом писателя к буддийским текстам, его путешествиями, роли в выражении собственной бунинской концепции личности.

В монографии выявляются особенности воздействия буддийских идей и буддийских образов на творчество К. Бальмонта. Определяется их обусловленность фактами биографии поэта, его глубоким интересом к буддийской литературе, в том числе и интересом переводчика, его личными знакомствами с известными буддологами того времени, знанием современной ему востоковедной литературы, посещением Цейлона и Индии.

---

⁵ *Бернкокевич Т. В.* Взаимодействие культур: формы и механизмы: учебное пособие. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 134.

Вопрос о восприятии и отражении буддийских идей в творчестве Д. Мамина-Сибиряка мало представлен в литературоведении, а тем более в философии, где этот писатель никогда не был объектом внимания. Недостаточно исследовано и воздействие на писателя философии А. Шопенгауэра, философа, который выступал своеобразным посредником в восприятии буддийских идей для европейского читателя.

Порой анализ одного произведения поэта выявляет активный интерес к буддийской тематике у русской интеллигенции в России исследуемого периода. Таким произведением, к примеру, является стихотворение И. Анненского «Буддийская месса в Париже». Обращение к этому стихотворению в рамках общей темы — рецепция буддизма в русской литературе — позволяет предметно увидеть ее факторы в художественном творчестве поэтов Серебряного века.

Не менее интересным представляется возможность увидеть, какую роль сыграла встреча с человеком, явившим в то время для России культуру для нее близкую и далекую — культуру буддизма, — с Агваном Доржиевым (посланником Далай-ламы XIII в Европе, выдающимся буддийским деятелем) в жизни удивительного поэта — Максимилиана Волошина. Отзвуки этой встречи присутствуют как в его дневниках, письмах и автобиографиях, свидетельствуя о ее значимости, так и, гораздо менее отчетливо (наряду с полифоничностью других влияний, вплетаясь в сложный узор творческой концепции поэта), в его лирике. И их анализ позволяет говорить, был ли на самом деле буддизм «первой религиозной ступенью» для поэта.

Вопрос о роли буддизма в творчестве В. Хлебникова нельзя рассматривать вне контекста общего ориенталистского интереса русской литературы, вне историософских исканий русского декаданса и авангарда.

Выбор авторов и произведений для анализа рецепции буддизма в русской литературе определялся тем, насколько яркое выражение имели темы и идеи буддизма в их произведениях, как были связаны с общей канвой их творчества, художественными концепциями, повлияли на их миропонимание, стали ориентирами в жизни.

Несмотря на сложность исследовательской задачи, рассмотрение особенностей рецепции буддийских идей в русской литературе, представленности буддийских реминисценций в произведениях русских писателей и поэтов позволит увидеть интерес русской интеллигенции к восточной тематике, распространенность знаний о восточной философии, увлеченность оригинальными новыми идеями, вхождение региональных культур собственных российских восточных территорий. Кроме того, это может способствовать определению роли литературы во взаимодействии культур, освоении ценностей иной культуры, в понимании того, как восприятие чужой культуры может стать стимулом для развития творчества отдельных писателей и поэтов, динамики литературного процесса, культуры в целом.

Исследовательская аудитория, на которую рассчитан представленный в монографии анализ рецепций буддизма в русской литературе конца XIX — начала XX в., — это философы культуры, культурологи, филологи, религиоведы. Эта книга, вероятно, привлечет внимание тех, кто интересуется вопросами восприятия восточных идей в эпоху модерна, литературным творчеством отдельных представителей данного времени, культурой России конца XIX — начала XX в., ролью буддизма в российской культуре, возможностями литературы в диалоге культур.

Буддийская философия и концепция имперсонализма Л. Н. Толстого

Изучение связей Толстого с Востоком началось еще при его жизни. О этом подробно пишет автор книги «Толстой и Восток» И. О. Шифман.

Так, он указывает, что в 1905 г. в Лондоне в журнале «Свободное слово» (№ 6) была опубликована статья В. Г. Черткова «Толстой и японцы», в которой впервые была приведена часть переписки Толстого с деятелями японской культуры. К восьмидесятилетию писателя вышел в свет альманах, содержащий высказывания ряда деятелей стран Востока о Толстом. Вскоре после смерти писателя появился двухтомный сборник, в котором наряду со статьями и воспоминаниями деятелей русской культуры приведены высказывания о Толстом деятелей стран Востока.

В 1924 г. биограф и друг Толстого П. И. Бирюков опубликовал в журнале «Восток» (№ 6) статью, в которой изложил содержание подготовленного им сборника «Толстой и Восток». Через год этот сборник вышел в свет на немецком языке. В него вошла часть переписки Толстого с деятелями стран Азии, причем составителя интересовали главным образом религиозно-нравственные проблемы, и письма корреспондентов он группировал не по странам, а по религиям...⁶

Изучение восточных связей Толстого продолжалось и в последующие годы. В 1939 г. А. П. Сергеенко опубликовал (в неполном виде) переписку Толстого и Ганди. Творческую историю трудов Толстого о Востоке разрабатывали для выходявшего Полного собрания его сочинений Н. К. Гудзий, Н. Н. Гусев, П. С. Попов. Связи писателя

---

⁶ См.: Шифман И. О. Лев Толстой и Восток. М.: Наука, 1971. С. 5.

с религиозными деятелями Востока изучал научный сотрудник музея Л. Н. Толстого А. И. Ларионов. Как отмечает Шифман, об интересе Толстого к древним религиям и философским учениям Востока писали: Д. Ю. Квитко, Ян Хин-шун, В. Ф. Асмус, А. Д. Литман. Рассмотрение восточного фольклора в творчестве Толстого представлено в обзорах В. Ф. Булгакова и Н. М. Гольдберга. Сведения о переводах и изданиях Толстого в странах Востока содержатся в трудах востоковедов А. П. Баранникова, В. А. Гордлевского. И. Ю. Крачковского, Н. И. Конрада, Н. Т. Федоренко, Л. Д. Позднеевой, в статьях и публикациях Н. Н. Арденса, Д. И. Белкина, Г. Ф. Гирса, А. А. Долининой, Г. Д. Ивановой, Р. Н. Кима, Д. С. Комиссарова, Л. Р. Ланского, И. Л. Львовой, М. С. Михайлова, Е. М. Пинус, Б. В. Поспелова, К. Рехо, А. З. Розенфельд, Н. И. Фельдман, М. Е. Шнейдера и других советских исследователей.

Шифман писал, что в 70-е гг. вопрос о всемирном значении Толстого, о его влиянии на мировую литературу стал объектом углубленного синтетического изучения. Теоретическое осмысление этой проблемы представлено в научных трудах Н. И. Конрада, Д. Д. Благого, Н. К. Гудзия, М. Б. Храпченко, Б. Л. Сучкова, В. Р. Щербины, Б. С. Мейлаха, Б. И. Бурсова, А. В. Чичерина, К. Н. Ломунова, С. Я. Билинкиса, Е. Н. Купреяновой, С. А. Розановой и многих других литературоведов⁷.

Среди современных публикаций следует выделить статью С. Д. Серебряного «Лев Толстой и буддизм», в которой справедливо отмечается, что, несмотря на многообразность этой темы, она пока мало разработана⁸. Серебряный считает, что данную тему необходимо исследовать в контексте европейского восприятия буддизма, культурной среды и влияния на нее интереса к Востоку, развития в России буддологических исследований и востоковедного образования. При этом, по мнению исследователя, нужно опираться на проверенную «информацию» об источниках текстов Толстого, связанных с буддизмом, и фактах биографии, свидетельствующих

---

⁷ См.: Там же. С. 6.

⁸ *Серебряный С. Д.* Лев Толстой и буддизм // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2007. № 1. С. 18–30.

о влиянии на философа буддистов (например, Галсана Гомбоева), и избегать создания мифов. Автор статьи делает справедливый вывод, что тема «Толстой и буддизм» заслуживает более глубокого рассмотрения и с исторической, и с религиоведческой, и с философской точек зрения⁹.

В уже названном труде Шифмана представлена попытка глубоко проанализировать тему Востока в творчестве художника, особенно в его публицистике, показать близость основных положений гуманистического учения Толстого философско-этическим учениям Востока, сочувствие Толстого борьбе народов Азии и Африки за свободу и независимость. Значительное место в книге отведено и вопросу изучения Толстым философии, фольклора и эпоса восточных народов, его деятельности по популяризации культуры Востока среди русской общественности¹⁰.

Говоря об отношении Толстого к Индии, Шифман подчеркивал, что «среди стран Востока, привлекавших внимание Толстого, Индия занимает особое место. Объясняется это и своеобразием ее религии, философии и народного творчества, отчасти близких воззрениям русского писателя, особенностями общественно-политической обстановки Индии в конце XIX и начале XX в., которые заставляли многих индийских деятелей обращаться к Толстому за помощью и моральной поддержкой. Ни в одной стране Востока не было у него столько корреспондентов, сколько в Индии»¹¹.

Как известно, Л. Н. Толстой обратился к индийской философии в конце 70-х — начале 80-х гг. Это время в жизни писателя обычно называют периодом духовного кризиса. В то же время Шифман отмечает, что индийскую культуру Толстой изучал много лет. В яснополянской библиотеке хранится немало книг и журналов об Индии с его пометами. В литературе о Толстом имеются указания и на то, что он очень рано обратился к индийской философии и религии. Ромен Роллан, например, в книге «Жизнь Толстого» пишет, что

---

⁹ Там же. С. 25.

¹⁰ См.: Шифман И. О. Лев Толстой и Восток. С. 7.

¹¹ Там же. С. 113.

Содержание

<i>Введение</i>	3
Буддийская философия и концепция имперсонализма Л. Н. Толстого.....	8
Буддийские идеи в творчестве И. А. Бунина.....	33
«Труднее всего быть царем для самого себя»: буддийские идеи в восточных легендах Д. Н. Мамина-Сибиряка	53
Буддийские мотивы в лирике и переводах К. Д. Бальмонта.....	73
Азия и буддизм в контексте творческих идей В. Хлебникова	98
Буддийская месса в Париже И. Анненского: «Чтоб чистые в ней пили благодать...»	120
Буддизм в судьбе и творчестве М. А. Волошина: «моя первая религиозная ступень»	130
<i>Заключение</i>	150
<i>Литература</i>	156

Научное издание

Буддизм в русской литературе
конца XIX — начала XX века

Идеи и реминисценции

Корректор *М. А. Иванова*
Оригинал-макет *А. А. Крыласов*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 14.11.2018. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 10,5
Тираж 300 экз. Заказ № 1380

Издательство «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86